

...Торбис Мохноногий нервничал, сидя в припортовой таверне «Морская капуста». Среди здоровяков-дворфов он всегда чувствовал себя даже меньше, чем рядом с дылдами-людьми.

Ибо если люди были больше полуросликов только в высоту, дворфы превосходили их во всех измерениях. И пусть они были ниже людей, но зато вдвое шире.

Но ему назначили встречу именно здесь.

Впрочем, Торбис понимал, зачем. Среди шумной гулянки можно в полный голос говорить о чём угодно: в общем гвалте никто не сможет вычленить не предназначенную для чужих ушей речь.

К тому же, сейчас во всех заведениях было полно и местных людей, и гостей острова, включая моряков со «Стремительного». Так что одинокий полурослик не бросался в глаза даже в таком заведении как «Морская капуста».

Опасность была только в возможном вовлечении в шумное гульбище.

Ну и ещё в том, что пришлось тащить сюда прикуплённую по случаю прелестную рабыню, к которой уже несколько раз пытались клеиться. Но пока предлагаемые суммы ещё даже близко не приближались к тому, что половинчик надеялся получить за неё на «Сомбре».

Как известно, там красавиц брали охотно, особенно невинных и всяких экзотических.

А эта, доставшаяся по случаю, рабыня хоть и не была причудливой Пришлой, но зато - невинной, юной и покорной. Дочь рабов, была продана хозяином из-за финансовых трудностей. И каким чудом сумела дожить нетронутой до своего возраста в семнадцать лет - то было загадкой...

Торбис, опрокинувший очередную кружку эля, уже начал было подумывать о том, чтобы уйти, как за столик подседа долговязая фигура в плаще.

- Господин Торбис? - уточнил явившийся, и полурослик кивнул, вытерев платком вспотевшую лысину. - Вы всё принесли?

На столе тут же оказалась резная деревянная шкатулочка, накрытая пухлой рукой.

- Обижаете, - когда запахло наживой, толстопузый коротышка даже малость затрясся. - А Вы?

Подумать только, за компромат на дом Тарнтари обещали полтысячи золотых!

Явиться с такой суммой в порт было несколько опрометчиво.

Но эльф, похлопав себя по звякнувшему поясу, сказал:

- Тогда давайте не будем спешить, а то это привлечёт внимание.

- Как скажете... эля? Тут подают весьма недурной. И, если не побрезгуете, чудесное жаркое.

Похоже, полурослик сел на любимого конька: уж в чём в чём, а в кулинарии этот народец разобрался.

Эйлор не стал себе отказывать в удовольствии, тем более что наказ Минзори был однозначен: тянуть время!

И это было здорово, особенно если учесть, что пятисот золотых монет у эльфа не было. А мелодичный звон в кошельке издавали медяки.

Вскоре оба наслаждались жареной кабанятиной со специями, и Эйлор нашёл, что даже в грубой дворфской пище есть своя прелесть. Даже с придирчивой эльфийской точки зрения.

Эйлор бросил любопытствующий взгляд на сидящую рядом с Торбисом рабыню, и это не укрылось от взгляда хозяина:

- Нравится? - улыбнулся полурослик, - За такую девочку на «Сомбре», не торгуясь, дают четыре сотни!

От внимания Эйлора не укрылось, что при упоминании чёрного корабля огромные голубые глаза девушки наполнились страхом. Путь она и пыталась не поднимать взгляда, не теша себя ложной надеждой.

- А я слышал, с «Сомбры» красавиц обычно продают.

- Это их потом продают, - пояснил Торбис. - Когда обучают всевозможным горячим штучкам...

Некое подобие светской беседы было прервано появлением Минзори Сиристин.

Сначала собеседники не обратили внимания на поднявшееся в таверне оживление, сидя за дальним столиком. Но потом Эйлор бросил случайный взгляд к стойке и еле сдержал эмоции.

Потому что Минзори Сиристин явила себя во всей красе.

Под грянувшую музыку дроу танцевала на составленных вместе столах под восторженный рёв посетителей. Каждое её движение было преисполнено влекущей страсти и грации. А когда

нарядный алый плащ перекочевал на сгиб руки, явленная свету обтягивающая одежда из тончайшего чёрного шёлка вообще создала впечатление, что эльфийка абсолютно голая. Лишь присмотревшись, можно было различить прикрывающую антрацитовую кожу ткань.

И так как большая часть посетителей были мужчинами, все взгляды моментально переключились на Минзори.

«И это значит "не привлекать внимания"?!» - раздражённо подумал Эйлор, вспомнив наказ дроу перед встречей.

Похоже, что Минзори разыгрывала какую-то свою пьесу, никому из участников не сообщив больше необходимого. И хотя Эйлору это категорически не нравилось, приходилось играть роль до конца, потому что иначе оставалось только всё провалить.

Тем временем дроу, танцую, всё больше распалая толпу. Во время танца периодически взмывал её плащ, на секунды скрывая очертания точёного тела... Которое принимало одну вызывающую позу за другой, замирало на мгновение, чтобы потом продолжить танец соблазнения...

...Торбис Мохноногий никогда не был ханжой, но межрасовые связи не одобрял. Полурослики не без основания считали, что хорошего потомства от такой связи появиться априори не может. Но когда это останавливало влюблённых?

Поэтому Торбис с детства знал, что многие западают на милovidных девочек-полуросликов, как правило, распространяя на них свои тайные или открытые фетиши растлителей. Равно как некоторые женщины «больших» народов иногда считают как минимум забавным любить полурослика.

Детей, правда, от таких браков было мало. Если вообще были. И получались от такой связи то ли люди-карлики, то ли здоровенные полурослики. И в том и в другом случае - бесплодные, что твои мулы. И, по мнению большинства, такие же тупые.

Впрочем, подобная ситуация была с большинством полукровок. Исключением в этом вопросе являлись эльфы и орки, которые более или менее сочетались с людьми. Плюс иногда в дело вмешивалась магия или магические существа, но это только по слухам и в пьяных байках...

Но этой чёрной эльфийке, похоже, удалось привлечь всех: от людей до дворфов. И даже собеседник-эльф пристально стал наблюдать за завораживающим танцем.

Да что там, Торбис и себя поймал на том, что эта эльфийская развратница умудрилась завладеть даже его вниманием. И это несмотря на свой ужасающий рост...

Минзори тем временем, очевидно, решила испытать судьбу и спрыгнула в зал. Её движения

стали резче, что послужило сразу двум вещам: разнообразило выступление и позволило уворачиваться от похотливых лап.

Эйлор смотрел на это в полнейшем шоке. И даже ощущал нечто похожее на уважение.

Потому что устроить такое практически на голой импровизации - это надо было суметь. И даже если жрица Ллос и планировала что-то, у неё просто не было времени продумать все детали.

Кроме того, эльфийка знатно рисковала, практически заигрывая с целой толпой грубых мужиков подобным образом.

Тем временем Минзори под музыку прошла сквозь зал, сопровождаемая одобрительными возгласами и восторженным рёвом распалённых самцов.

И когда она проходила мимо столика, где расположились Эйлор и Торбис, то вдруг завернулась в плащ, полностью скрыв очертания тела. И даже присела на мгновение.

А когда в следующее мгновение дроу резко распрямилась, раскрывая плащ, что взметнулся подобно чёрным крыльям, посетителей «Морской капусты» ожидал ещё больший шок.

Потому что дроу за то мгновение, что находилась под плащом, избавилась от всей одежды.

Вернее, так могло показаться на первый взгляд: крохотные треугольнички всё того же чёрного шёлка всё же прикрывали три самых сокровенных места женского тела, но их величина была просто ничтожной.

В оркестре кто-то взял фальшивую ноту, но на это никто не обратил внимания.

Плащ взметнулся раз, другой, третий, каждый раз на мгновение закрывая Эйлору и Торбису обзор в зал...

Танцующая Минзори виртуозно увернулась от парочки очередных лап, на этот раз - двух матросов со «Стремительного». Проществовала мимо команды мастеровых-дворфов и одного гнома, акробатическим прыжком вернулась на сцену, чтобы продемонстрировать точёное тело во всей красе.

Тёмная эльфийка при этом презрительно усмехалась, но на её лицо сейчас никто не смотрел. Она дождалась, что все взгляды посетителей и даже служащих таверны обратятся в единственно возможную сторону, и снова чёрный плащ на мгновение скрыл совершенное тело от посторонних глаз.

А потом лиф тончайшего одеяния тоже исчез со своего места, но в этот раз не бесследно

подобно предыдущим одежаниям, а оказался в тонкой руке.

И в следующее мгновение полетел в зал, лишь чтобы приземлиться на голову Торбиса Мохноногого...

И началось.

В сторону столика рванулось несколько мужчин, с какого-то стола при этом навернули кувшин с пивом. Раздался протестующий рёв, грохот, после чего послышался первый удар.

Эйлор еле успел отскочить, когда на Торбиса Мохноногого налетел какой-то пьяный грузчик. Тот явно не рассчитал: снёс и стул с половинчиком, и стол, после чего всё вышеперечисленное оказалось у стены в не слишком живописной куче.

Вскоре туда же добавилось ещё несколько тел, жаждущих завладеть небольшим кусочком чёрного эльфийского шёлка.

При этом Эйлор успел машинально выдернуть из начинающей образовываться кучи-малы ошалевшую от такого девушку-рабыню.

Потасовка развязалась так быстро, что никто не успел ничего предпринять. Вышибалы с дубинками, конечно, ринулись на помощь, но лишь усилили общий градус энтропии в «Морской капусте».

Эйлор вдруг почувствовал, как его взяли за плечо.

Обернувшись, он увидел красные глаза Минзори, в которых больше не было страсти, а лишь холодный расчёт и спокойствие. Плащ тёмной эльфийки был снова запахнут, и даже капюшон сейчас был на голове.

- Что встал? - спросила дроу. - Сматываемся.

- Что? - не сразу понял Эйлор. - А бумаги?

- Всё уже у меня. Ходу!..

...Когда эльфы и судорожно цепляющаяся за руку Эйлора девушка выбежали из заведения на сумеречную улицу, навстречу им попались спешащие стражники с дубинами, сетями и факелами: кто-то из официантов, похоже, успел позвать один из усиленных по поводу скорого праздника патрулей.

- Когда ты успела? - поинтересовался на бегу Эйлор.

Минзори, под плащом которой снова оказался её обтягивающий наряд, хихикнула совершенно как нашкодившая девчонка-подросток:

- Ну если бы ты, как и все, не пялился на мои прелести, то может, и заметил бы, как я её подменила.

Лунный эльф хотя бы мысленно был вынужден признать правоту тёмной жрицы. Её танец, похоже, пробудил страсть у всех присутствующих, не исключая Торбиса и самого Эйлора. А в складках плаща, вероятно, могло исчезнуть и что-то посерьёзнее, чем небольшая шкатулка...

- Гениально, - сказал Эйлор вслух. - Снимаю шляпу...

Мысленно же он пришёл к выводу, что в случае чего Минзори Сиристин будет страшным противником. Где бы будущее противостояние не случилось...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/552546>